УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ **«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сборник научных статей Регионального круглого стола, посвященного 80-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне

25 апреля 2025 г.

Общая редакция:

Л. Ю. Малыхина, заведующий кафедрой гуманитарных наук БрГТУ, кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Н. Н. Ковалева, доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент
С. В. Грибова, доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент
С. М. Восович, доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент

Репензенты:

А. А. Савич, декан исторического факультета БрГУ им. А. С. Пушкина, кандидат исторических наук, доцент А. В. Мощук, ректор ГУО «Брестский областной институт развития образования», кандидат исторических наук, доцент

А 43 Актуальные проблемы историографии Второй мировой войны : сборник научных статей Регионального круглого стола, посвященного 80-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 25 апреля 2025 г. / Брестский государственный технический университет ; редкол.: Л. Ю. Малыхина (гл. ред.), С. В. Грибова,. Н. Н. Ковалева [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2025. – 118 с.

ISBN 978-985-493-657-4.

Сборник включает результаты научных исследований студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников и других специалистов в области гуманитарных наук, которые прозвучали на Региональном круглом столе, приуроченном к празднованию 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Материалы посвящены осмыслению актуальных проблем историографии Второй мировой войны и ее последствий. Рекомендован для широкого круга читателей.

УДК 94+930|1939/1945|(08) ББК 63+63.3(0)62(4Беи)Я43

ЗАНЯТИЕ ПОЛЬШЕЙ ЧЕШСКОГО ЗАОЛЬЖЬЯ В 1938 ГОДУ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Р. Б. Гагуа, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, к. и. н., доцент

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки конфликта между Второй Речью Посполитой и Чехословакией по поводу Тешинской Силезии и занятия польскими войсками Заольжья в 1938 г.

Ключевые слова: Тешинская Силезия, польско-чехословацкий конфликт, международные отношения, межвоенный период, раздел Чехословакии.

1 октября 1938 г. польское правительство предъявило Чехословакии ультиматум с требованием передать Польше спорные земли в Тешинской Силезии, а именно Заольжье — территорию, занятую в 1920 г. чешскими войсками в нарушение предварительных польско-чехословацких договоренностей. На следующий день польские войска вошли в Заольжье.

Данное событие в историографии получило по большей части негативную оценку. Так, современная российская историография открыто обвиняет Вторую Речь Посполитую в шовинизме и ревизионизме. Доктор исторических наук Николай Платошкин в российском «Военно-историческом журнале» опубликовал более идеологическую, чем научную статью, в которой называет Польшу «пособником Гитлера», обвиняет ее в необоснованных претензиях на Тешинскую Силезию и считает ввод польских войск в Заольжье противоречащим нормам международного права [15, с. 3, 4, 9].

Чуть более сдержанные оценки содержит западная историография, представители которой, тем не менее, отрицательно характеризуют роль Польши в Тешинском конфликте [13, с. 226; 1, с. 48].

Даже в Польше на официальном уровне признали ошибочность польской политики 1938 г. в отношении Чехословакии. 1 сентября 2009 г. в Гданьске на площади Вестерплятте президент Польской республики Лех Качиньски во время выступления, приуроченного к годовщине начала Второй мировой войны, произнес следующее: «Присоединение Польши к разделу или, по меньшей мере, к территориальному ограничению тогдашней Чехословакии было не только ошибкой, но и грехом. И мы можем признаться в этом грехе и не искать ему оправданий, не искать оправданий, даже если есть такая возможность» [14].

При этом мало кто из политиков, но и историков, попытался разобраться в глубинных причинах произошедшего конфликта.

Тешинская Силезия как культурно-географический регион исторически сформировалась в рамках княжества, образовавшегося в 1290 г. В 1327 г. Тешинский князь Казимир I Пяст признал себя вассалом чешского короля Иоанна Люксембургского. В Новое время территория попала под власть австрийских Габсбургов и находилось под владычеством Австрии вплоть до ликвидации империи по итогам Первой Мировой войны.

Впервые открытые разногласия по поводу территориальной принадлежности Тешинской Силезии возникли в 1918 г. во время восстановления Польского государства и вычленения Чехословакии из Австро-Венгерской империи. Однако причины конфликта начали формироваться гораздо раньше.

Один из изначальных факторов, предопределивших развитие межэтнических противоречий в Тешинской Силезии, можно обозначить как историкополитический. Княжество с момента образования в 1290 г. и до 1625 г., когда со смертью Фридриха Вильгельма прервалась мужская линия Тешинских князей, управлялась силезской ветвью польской династии Пястов.

Второй исторический фактор — языковой. Формально официальным канцелярским языком в Тешинском княжестве еще в XVII столетии оставался чешский, однако на практике уже тогда и силезцы, и немцы считали его польским [8, с. 84]. После административного присоединения в 1783 г. Тешинской Силезии к Моравской губернии с городом Брно в качестве губернского центра, в местных школах преподавание было переведено на моравский и чешский языки. Эти действия вызвали протесты у местного населения, говорившего в большинстве своем на силезском диалекте польского языка [11, с. 361]. В 1800 г. австрийские власти отнесли, исходя из языкового признака, 73 % населения Тешинской Силезии к «польской нации», а в 1851-м в регионе проживало уже 77,8 % поляков [8, с. 78]. В 1860 г. в Тешинской Силезии, находившейся под владычеством Австрии, вместе с официальным немецким было разрешено использование в качестве региональных языков чешского и польского, что привело к повседневному их использованию в административных органах и школах [5, с. 34].

Третий фактор — национально-культурный. С 1848 года в Тешине начал издаваться «Ежегодник Тешинский» — журнал на польском языке. В 1851 году он был переименован в «Тешинскую звездочку», которая выходила вплоть до немецкой оккупации в 1939 г. [6, с. 87–106].

Появление печатных изданий, обучение на польском языке в школах и польскоязычные богослужения в церквях, вызвали негодование со стороны местных чешских, а также немецких политических и культурных деятелей. Они обвинили поляков, что они фактически полонизировали исторически чешский регион. В это время также проходила иммиграция чехов, которые оседали в поисках работы в Остравско-Карвинском угольном бассейне [12, с. 80]. Они же оказывали большое влияние на малограмотных иммигрантов из Галиции. Чешский и немецкий языки навязывались местному населению при проведении различных административных и гражданских процедур, поскольку во второй половине XIX — начале XX вв. большинство административных должностей в Тешинской Силезии занимали этнические чехи [3, с. 131].

Таким образом, к моменту падения Австро-Венгерской империи в Тешинской Силезии существовали этнические польско-чешско-немецкие противоречия, которые неизбежно должны были привести к созданию конфликтной ситуации и возникновению территориального вопроса. Тешинское княжество стало камнем преткновения между возрождающейся Польшей и выделившейся из Австро-Венгрии Чехословакией, которая 28 октября 1918 года провозгласила свою независимость. Еще ранее, 19 октября, польское население Тешинской Силезии создало временный правительственный орган — Национальную раду Тешинского княжества. 26 октября Национальная рада приняла решение отдать чехам Фридекский повет [9, с. 17]. 30 октября был создан Чешский национальный совет по Силезии, который возложил на себя функции административного управления регионом от имени и Чехословакии, и Польши.

5 ноября 1918 года Национальная рада Тешинского княжества и Чешский национальный комитет по Силезии подписали соглашение о разделе влияния в Тешинской Силезии по национальному признаку, однако с оговоркой, что

окончательное решение вопроса возлагается на правительства Польши и Чехословакии [9, с. 20–21]. Правительство Чехословакии отказалось признать национальный критерий для формирования государственной территории, поскольку считало земли, населенные национальными меньшинствами — немцами, поляками и венграм — своими исконными владениями. Именно эта позиция Чехословакии и явилась поводом для территориального конфликта с Польшей, а впоследствии с Германией и Венгрией.

В декабре глава Польши Юзеф Пилсудский обратился с официальным письмом к президенту Чехословакии Томашу Масарику с просьбой разрешить возникший конфликт путем переговоров. В ответ на это чехословацкие войска заняли регионы Спиш и Орава. В свою очередь Польша выдвинула войска ко временной границе, установленной соглашением от 5 ноября. Тогда чехословацкие вооруженный силы заняли историческую столицу Австрийской Силезии Опаву и стали готовиться к вооруженному конфликту [9, с. 37]. 17 января 1919 г. чешское правительство направило ноту польскому правительству с претензиями о несоблюдении предварительных договоренностей от 5 ноября 1918 г. Вооруженный конфликт стал неизбежен.

Чехословакия потребовала отказаться от проведения выборов в польский сейм и набора местных жителей в качестве добровольцев в польскую армию на спорных территориях. Польша ответила отказом. Тогда чехословацкие войска 23 января 1919 г. перешли временную границу и вторглись в управляемую Польшей часть Тешинской Силезии. Польская группировка в районе линии временной демаркации состояла всего из трех тысяч человек, что позволило чехам, несмотря на сопротивление, оказываемое местным населением и почти неорганизованной полицией, захватить часть Тешинской Силезии и выйти к Висле. 29—30 января началась битва под Скочовом, которая к вечеру 30 января по требованию стран Антанты закончилась прекращением боевых действий [9, с. 44].

3 февраля было подписано польско-чехословацкое соглашение о временной границе в Тешинской Силезии, согласно которому линия демаркации проходила примерно по железнодорожной линии «Кошице — Богумин». Чехословацкая часть располагалась на север от Тешина, польская — к югу. Таким образом под контроль Чехословакии попали части Тешинского и Фриштадского поветов, которые ранее контролировала Польша, однако отступить чехословацкие войска на новую линию временной демаркации заставило только давление со стороны Антанты [4].

В июле 1919 г. состоялись неудачные чехословацко-польские переговоры, в ходе которых польская сторона выступила с предложением о проведении референдумов о территориальной принадлежности в Фриштадском и Тешинском районах. Чехословакия согласилась на плебисциты лишь в октябре 1919 г. в Париже и только под давлением Антанты, после того как на Парижской конференции 27 сентября было принято решение о проведении референдума во всей Тешинской Силезии. Голосование было назначено на 31 декабря 1919 г., но впоследствии плебисцит был перенесен [10].

Во время советского наступления на Варшаву летом 1920 г., министр иностранных дел Чехословакии Эдуард Бенеш, воспользовавшись тяжелой для Польши ситуацией, добился на конференции стран Антанты в бельгийском городе Спа, на которой присутствовали также представители Чехословакии, Польши и Веймарской республики, отмены референдума. Тешинскую Силезию между Чехословакией и Польшей разделил совет послов 28 июля 1920 г. Чехословакии досталось Заольжье – территория к югу от реки Ольжа (часть поветов

Фридекского, Фриштадского и Тешинского с половиной города Тешин), подавляющее большинство населения которой составляли поляки [7, с. 70].

31 июля представитель Польши на конференции в Спа Игнаци Падеревски представил президенту Франции ноту протеста, в которой сообщалось, что Польша не признает арбитражное решение совета послов, а «соглашение между польским и чехословацким правительствами ... не устанавливает никакой пограничной линии» [7, с. 70]. Конфликт между Чехословакией и Польшей по поводу Заольжья остался неразрешенным. Польша не отказалась от решения вопроса путем проведения референдума или разделения Тешинской Силезии согласно национальному признаку.

Соответственно, начиная с 1934 г., Польша начала подготовку к окончательному решению территориального вопроса в Тешинской Силезии. В 1938 г., воспользовавшись благоприятным решением вопроса по Судетской области для Германии, после предъявления Чехословакии ультиматума с требованием проведения референдума, ввела войска в Заольжье.

Таким образом, изначальным виновником незавершенного конфликта по поводу Тешинской Силезии следует признать Чехословакию. Нелепо также обвинять Польшу, представителей которой даже не пригласили на Мюнхенскую конференцию, пособником политики, проводимой нацистской Германией: в Тешинской Силезии проживал значимый процент этнических немцев, что указывает на прямое столкновение здесь польских и немецких интересов.

Список использованных источников

- 1. Lukeš, I. The Munich crisis, 1938: prelude to World War II. / I. Lukeš, E. Goldstein, -Routledge: Frank Cass and Co. Ltd, 1999. – 416 p.
- 2. Gawrecki, D. Dějiny Českého Slezska 1740-2000. I.-II. / D. Gawrecki a kol. Opava : Slezská univerzita, Filozoficko-přírodovědecká fakulta, Ústav historie a muzeologie, 2003. – 656 s.
- 3. Gruchała, J. Śląsk Cieszyński w polskiej myśli politycznej w kóncu XIX i na początku XX wieku (do 1918 r.). / J. Gruchała / – Pamiętnik Cieszyński, 1994. – T. 8, s. 7–20.
- 4. Gasior, G. Zaolzie. Polsko-czeski spór o Śląsk Cieszyński 1918–2008. / Gasior, G. Ośrodek :
- KARTA, 2008. 172 s. 5. Greń, Z. Śląsk Cieszyński. Dziedzictwo językowe. / Z. Greń. Warszawa : Towarzystwo Naukowe Warszawskie. Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk, 2000. – 353 s.
- 6. Hubczyk, A. Nowe wyzwania stare problemy, czyli kwestie społeczne podnoszone przez "Gwiazdkę Cieszyńską" za redakcji Józefa Londzina w latach 1902–1918. // "Pamiętnik Cieszyński". – T. 21, 2016. – s. 87–106.
- 7. Roszkowski, M. Akt bezpodstawnej aneksji czy "sprawiedliwości dziejowej". Podłoże polskich korektur granicznych ze Słowacja w 1938 r. / M. Roszkowski. // w Rocznik Orawski. – T. 3, 2011.
- 8. Morys-Twarowski, M. Z dziejów kontrreformacji na Ślasku Cieszyńskim albo jak Suchankowie z Brzezówki w XVII i XVIII wieku wiarę zmieniali. / M. Morys-Twarowski. // Historica. Revue pro historii a příbuzné vědy, 2018.
- 9. Nowak, K. Śląsk Cieszyński w latach 1918-1945. / K. Nowak. Cieszyn : Starostwo Powiatowe w Cieszynie, 2015. – 535 s.
- 10. Przeperski, M. Polsko-czeska wojna o Cieszyn. // Przeperski, M. URL: https://histmag.org/-Polsko-czeska-wojna-o-Cieszyn-7561 (дата доступа: 26.03.2025).
- 11. Spira, J. Ślask Cieszyński w okresie 1653-1848. / J. Spira. Cieszyn: Starostwo Powiatowe w Cieszynie, 2012. – S. 464.
- 12. Twarowski, M. Ślask Cieszyński fałszywe pogranicze? / M. Twarowski. URL: https:// www.academia.edu/10002344/Ślask Cieszyński fałszywe pogranicze (дата обращения: 26.03.2025).
  - 13. Wandycz, P. The United States and Poland. Cambridge: Harvard University Press, 1980. 465 p.
- 14. Жерко, С. Черный год польской внешней политики / С. Жерко // Новая Польша. URL: https://novayapolsha.org/article/chernyi-god-polskoi-vneshnei-politiki/ (дата обращения: 26.03.2025).
- 15. Платошкин, Н. Н. Забытый пособник Гитлера. Оккупация Польшей территории Чехословакии в 1938 году / Н. Н. Платошкин // Военно-исторический журнал. – 2017. – № 1. – С. 3–9.

СОДЕРЖАНИЕ

Бандацкий В. А. (Науч. рук. Бегеба А. В.) Православная церковь как социальный фактор Великой Победы
Баран В. А . <i>(Навук. кір. Савіч А. А.)</i> Аляксандр Рыгоравіч Свяргун: падпольшчык, партызан, дэпутат Вярхоўнага Савета БССР
Бельчук И. В., Восович С. М. Уроженец Брест-Литовска Благовещенский Алексей Сергеевич – Герой Советского Союза
Будник Д. В . Гражданско-патриотическое воспитание современной молодежи на примере Республиканского молодежного патриотического форума «Цитадель памяти», проводимого в БрГТУ
Восович С. М. Музей подвига советских военнопленных – узников Шталага-352 в г. Минске 18
Гагуа Р. Б . Занятие Польшей Чешского Заолжья в 1938 году
Гаўрылюк П. А . (Навук. кір. Разенблат Я. С.) Айчыная гістарыяграфія акупацыйнага рэжыму 1941–1944 гг. у горадзе Брэсце 24
Гончарова Е. Ю., Грибова С. В. Из семейного архива: путь до Берлина моего прадедушки в годы Великой Отечественной войны
Грибова С. В . Антифашистская борьба белорусских татар в годы Великой Отечественной войны (на примере деятельности Розы Степановны Радкевич)
Грисевич М. В., Леончик Д. С . (Науч. рук. Малыхина Л. Ю.) Дети войны: воспоминания свидетелей оккупационного режима в Беларуси 38
Еленская И. Э. Через историю семьи – к истории страны: проблемы сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны
Казмерчук М. А. (Науч. рук. Савич А. А.) Подвиг медицинских работников в годы Великой Отечественной войны
Ковалева Н. Н . Проблема культурных ценностей, утраченных Беларусью в годы Великой Отечественной войны, и новые подходы к ее решению
Королюк Д. А. (<i>Науч. рук. Ковалева Н. Н.</i>). Судьба еврейской девушки Химы

Кришталь К. Н. (<i>Науч. рук. Лозицкий В. Л.</i>) Историческая память как социокультурный феномен
Криштовчук И. В., Малыхина, Л. Ю. Психологические травмы у детей, переживших войну: проявление и пути реабилитации
Кузьмич А. В., Мацукевич С. Д. (Науч. рук. Розенблат Е. С.) Историческая память о войне как философский феномен
Кузьмич В. Н . Краеведческая деятельность как способ сохранения исторической памяти71
Куцобина Е. В. Посттравматическое стрессовое расстройство как следствие участия в военных действиях
Малыхина Л. Ю., Теодорович С. Л., Калинина М. В. Судьбы людей военного поколения: социодемографический анализ
Малявко Е. А., Кучко У. А. (<i>Науч. рук. Данилов Ю. Д.</i>) Геополитические факторы, влияющие на стоимость и доступность логистических услуг
Ратникова Н. В . Историческая память о Великой Отечественной войне в исследовательской деятельности учащихся. Из опыта работы
Розенблат Е. С. Российская и белорусская историография темы Холокоста
Сунцова М. Д. (Науч. рук. Кузьмич В. Н.) Война, подвиги, память. По страницам семейного архива
Сымоник Г. Р. (Науч. рук. Кудрицкая Е. Г.) Биполярное мироустройство после Второй мировой войны
Трус П. Н., Малыхина Л. Ю. Феномен политического лидерства Пантелеймона Пономаренко как фактор эффективности советского партизанского движения в 1942–1944 гг
Чайчиц И. Н. «Горлица» в Бресте – новые факты о деятельности советской разведчицы
Ясько А. А. (Науч. рук. Малыхина Л. Ю.) Наши прапрадеды – завоеватели Великой Победы. Семейные воспоминания о Прокоповиче Никите Максимовиче
Яхимович Р. В., Цупрунюк М. В. (Науч. рук. <i>Кудрицкая Е. Г.)</i> Гибридная война: вызовы цифровой эпохи и стратегии противодействия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сборник научных статей Регионального круглого стола, посвященного 80-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне

25 апреля 2025 г.

Ответственный за выпуск: Малыхина Л. Ю. Редактор: Винник Н. С. Компьютерная вёрстка: Соколюк А. П. Корректор: Северянина А. Г.

ISBN 978-985-493-657-4

Издательство БрГТУ.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 3/1569 от 16.10.2017 г. Подписано в печать 10.07.2025 г. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага «Performer». Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 6,86. Уч. изд. л. 7,38. Заказ № 385. Тираж 40 экз. Печать цифровая. Изготовлено и отпечатано в типографии учреждения образования «Брестский государственный технический университет». 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.